

Boriss Cilevičs

24 July 2018

Много лет назад один мой друг сказал: “Хорошо, что мы живём в Латвии. Как это, наверное, скучно, когда все вокруг постоянно говорят на одном языке...”.

С годами я всё больше понимаю его. Разнообразие... Ну, во-первых, это красиво. Это обогащает, развивает. Наверно, не зря государства, признающие и поддерживающие языковое многообразие, не только экономически сильны, но и построили передовые демократии и социальные системы, основанные на солидарности – Швейцария, Финляндия, Канада...

Кажется, [Alexander Genis](#) писал: то, что в рижском детстве он видел двуязычные написи, повлияло на его развитие. Даже не зная латышского, он видел, что мир разнообразен, что люди по-разному говорят и самовыражаются. Не буду пытаться подвести под это педагогические теории, уже лет 30 прошло с тех пор, как читал Выготского и Пиаже. Но что-то в этом точно есть!

Именно поэтому я всегда против тех, кто воспринимает языковое и культурное взаимодействие как игру с нулевой суммой: мол, ограничим использование русского, чтобы защитить латышский! Из принципа не буду говорить на латышском, пусть они учат русский! Результат всегда один: тот, кто владеет двумя языками – и пользуется ими – конкурентоспособнее того, кто владеет одним, более открыт, лучше осваивает новое.

В последние годы СССР практически все латыши владели русским, и лишь около 20% русских знали латышский. Сегодня ситуация изменилась диаметрально: большинство русских латышский выучили, а вот молодые латыши русского, как правило, не знают. Внимание, вопрос: кто в результате выиграл? Во времена “Атмоды” активисты НФЛ убеждали русских (в то время ещё) сограждан, что знать несколько языков – это хорошо и правильно. И я их поддерживал. Пикантно, но до сих пор националисты используют тот же аргумент – видимо, просто механически, по инерции, не думая – чтобы оправдать

новые реформы Шадурскиса. Хотя эти реформы имеют прямо противоположные цели: уменьшить языковое разнообразие, количество языков, на которых ребёнок способен не только объясниться с продавцом, но и читать серьёзные книги, и использовать в профессиональной деятельности.

Конечно, они говорят: нет, мы не против других языков! Но – почему это латыш должен говорить на другом языке – в своей стране?! Они вовсе не хотят искоренить русский – нет, они хотят отвести ему ограниченное, закрытое пространство. Создавайте культурные общества, собирайтесь по вечерам, надевайте кокошники и пойте свои песни – может, и мы придём послушать. И даже, может, грант дадим из Фонда интеграции... Да и в ваши спальни мы тоже не лезем, мы ж цивилизованные люди, говорите там, как хотите! Но – в общественном пространстве всё должно быть на “языке этой страны”! Именно так – не на официальном, даже не государственном, а именно - на “языке страны”...

Для такой страны, как Латвия, “язык страны” – миф. Мой дед, родившийся в Риге в 1900 году, ещё будучи подростком, помогал своему отцу обслуживать клиентов в его слесарной мастерской на Московском форштадте на четырёх языках - языках клиентов. В Даугавпилсе, где я вырос, я слышал, как бабушка говорила со своими подругами на идиш. Моя первая няня, полька, пела мне колыбельные на польском. Латгальский язык я услышал и начал понимать раньше, чем латышский. Сейчас я каждый день говорю и пишу на трёх языках – и комфортно чувствую себя в этой ситуации. И жалею лишь о том, что не успел выучить ещё парочку...

Когда латвийская политика делится по этническому признаку, когда на все партии вешают бирку - “latviskās” или “русские”, это мнимое противопоставление. На самом деле латышский националист для меня мало чем отличается от русского националиста. Главный конфликт – между единообразием и разнообразием. Националисту это трудно понять, поэтому, когда я не соглашаюсь с латышским националистом, он автоматически записывает меня в националисты русские. И наоборот – когда возражаю русскому националисту, слышу обвинения в том, что “продался латышам”... Националист не может выйти за рамки своей узкой парадигмы, “выйти из плоскости”, не может представить себе, что по-настоящему демократически мыслящий человек одинаково уважает все языки и культуры. И отстаивает универсальные принципы и ценности, общие для всех, включая и латышей, и русских.

Несмотря на все усилия Шадурскиса и его единомышленников – как с “латышской”, так и с “русской” стороны – мы всё ещё живём в Латвии, в которой люди говорят на разных языках. И находят взаимопонимание. И это здорово, ведь и правда – если бы все говорили на одном языке, неважно, на каком, это было бы так скучно...

<https://www.facebook.com/photo.php?fbid=884889075031120&set=a.160749947445040&type=3&permPage=1>